

Глава 2

Висячие сады пришли в движение. Вобрав Великий Грааль в свое чрево, крепость поплыла по рассветному небу.

Благодаря своим способностям Рулера, Широ определил, что Черный Кастер погиб; похоже, ему не удалось исполнить свою мечту. В любом случае, это означало, что теперь у вражеской фракции появилось время зализать раны.

- Учитывая время, которое им потребуется на то, чтобы переварить информацию и отследить нас, не говоря уж о самой погоне.... я бы сказал, дня три.

- До того, как они снова объявятся?

- Да. Конечно, при условии, что Рулер удастся убедить магов Иггдмилления и сплотить выживших Слуг.

Есть вероятность, что Иггдмилления утратят всякую надежду и поползут на коленях к дверям Ассоциации молить о помощи. Ведь даже для Ассоциации ситуация была критической. В конце, концов, они тоже хотели заполучить Великий Грааль.

- А теперь... почему бы тебе все нам не рассказать? После я решу, лишать тебя головы или нет, - с мрачным лицом произнес Ахилл, вонзив наконечник копья в пол. Это не было преувеличением; если ответ Широ его не устроит, Ахилл попытается убить парня вне зависимости от шансов на успех. Гораздо большей проблемой было расстояние между ними, потому что Широ не успеет применить командное заклинание.

Скорее, «расстояние» для Райдера вообще ничего не значило — все, что Ахилл видел своими глазами, уже находилось в радиусе поражения его копья. Он мог сократить дистанцию и обезглавить его в мгновение ока. И это не говоря о другой Слуге, которая уже натянула тетиву Тавропола. Аталанта также была готова вонзить стрелу в его череп. Она, как и Ахилл, ждала лишь ответа Широ.

Стоявший у стены Карна не сдвинулся с места, хотя было предельно ясно, что он пока что не станет подчиняться никаким приказам. У Широ не было иного выбора, кроме как говорить откровенно. Он не верил, что ему удастся обмануть их всех, тем более Карну.

- Я правдиво отвечу на все вопросы.

- Хорошо. Что ты задумал?

- Принести спасение человечеству, как я и сказал Рулер. Именно для этого мне и нужен Великий Грааль. И потому я его заполучил... как заполучил и вас, поскольку без помощи Слуг, я бы не выжил в этой Великой Войне.

Ахилл и Аталанта бросили мимолетный взгляд на Карну, которого бесполезно было обманывать и обольщать. «Герой милосердия» едва заметно им кивнул.

Это их изумило и ввело в замешательство. Широ явно говорил со всей серьезностью. Они не могли высмеять его слова, назвав их бредом безумца, и потому продолжили допрос.

- Где наши Мастера? Что ты с ними сделал?

- Разве вы их не чувствуете? Все пятеро пребывают в одной из комнат этих садов. На самом деле, они должны быть очень даже живы-здоровы. Наш яд должен был об этом позаботиться.

- Значит, это твоих рук дело...

Взгляд всех Слуг сошелся на Семирамиде, которая повернулась к ним со своей обычной элегантной улыбкой на лице и ответила:

- Конечно же, мы едва ли могли позволить им своевольничать. Какими бы превосходными они ни были, маги всегда остаются магами... их головы забиты лишь мыслями о том, как бы обскакать друг друга. Они бы нам только мешали.

- Да уж, ты совсем не похожа на этих эгоистов.

Семирамида ответила неприятным взглядом на негромкое замечание Карны, и Широ неловко рассмеялся.

- И что будет с нами? Избавишься от нас, когда мы сыграем свою роль? Поэтому ты хотел стать единственным Мастером?

- Отнюдь. Пока ваши желания не идут вразрез с моим, я приложу все усилия, чтобы поспособствовать их исполнению. Как ваш Мастер, я также хотел бы спросить у вас: зачем вы стремитесь заполучить чудо, коим является Святой Грааль?

Все трое замолчали, услышав эти слова. Переглянувшись с остальными, Ахилл вздохнул и произнес:

- Мое желание ничуть не изменилось... «Жить как герой», вот и все.

- Хочешь сказать, что уже добился своего и тебя больше ничего не прельщает в новой жизни?

- Не совсем... идея осесть в этом мире по-своему привлекательна, несомненно. Но мои деяния геройские превыше всего.

Это была клятва, данная его матери — жить и умереть как герой. И это никогда не изменится ни в этой жизни, ни в следующей; Ахилл не примет ничего иного. Он не сожалел о том, что делал в прошлой жизни — ни о поступках, которые совершил, ни о зле, которое принес, ни даже о своем неподчинении богам. Однако он не станет строить из себя святого и поступать так, словно у него не было желаний. Напротив, его переполняли порывы и страсти.

- Вот как, понятно... хотя должна сказать, что для великого Ахилла это довольно скучное желание.

- Попридержи язык, царица. Да, оно, может, и скучное... но не думаю, что забуду про него в угоду какого бы то ни было возвышенного и благородного дела, которым вы, как вам кажется, занимаетесь. Я участвую в этой войне только ради себя самого.

Ахилл и Семирамида уставились друг на друга. Широ произнес, словно желая примирить их:

- Все желания равны, и никому не дано их оценивать. В любом случае, ты готов сражаться ради этого желания... и оно не стоит на пути моих интересов. Тебе нужно просто вершить свои геройские деяния ради меня и уничтожить моих врагов.

- И ты так у верен, что твои враги те же, что и мои?

Широ пожал плечами.

- Если считаешь, что это не так, можешь не помогать нам, выбор за тобой. Однако... полагаю, Арчер противостоящей нам Черной фракции явно беспокоит нас обоих.

Ахилл цокнул языком, но его убийственный настрой начал исчезать. В конце концов, завершить дуэль с Хироном было его целью в этой войне.

- Что-нибудь еще?

- Да... но я подожду, пока не выскажутся остальные, - произнес Ахилл и приставил копье в ногу. Это не было проявлением капитуляции; он все еще стоял

вызывающе, не желая принимать нового Мастера, но дал понять, что повременит с нападением.

- Что касается меня... да, мне не по нраву, что вы отравили моего Мастера, но, полагаю, недовольство этим никуда меня не приведет. Я приму тебя как моего нового Мастера.

- Ты серьезно? Вот так запросто?

Несмотря на озлобленный тон Ахилла, Аталанта ровным голосом ответила:

- Да, потому что это Война за Святой Грааль, в которой нужно превзойти всех противников... и если тебя обманули, то виноват в этом только ты сам. Мой бывший Мастер должен был проявить осторожность, прежде чем призвать меня. Я не чувствую привязанности к тому, в ком нет заботы, одно лишь высокомерие. То, что они все еще живы, уже само по себе благословение.

Ее слова были суровы и безжалостны, но не лишены логики. Для девушки, брошенной вскоре после рождения и вскормленной медведицей, это был простой мир, в котором за существование нужно было бороться. Однако кое в чем она была милосердна.

- Я желаю мира, где каждого ребенка будут любить. Круговорот жизни, в котором дети могут расти под любящей опекой отцов и матерей, чтобы они тоже однажды вырастили своих. Любому, кто посмеет встать у меня на пути к исполнению этого желания – никакой пощады.

- Не обижайся, Арчер, но... такой мир вообще возможен?

- Тогда зачем мы вообще сражаемся за Святой Грааль? – с примесью злобы в голосе ответила Аталанта на вопрос Семирамиды. – Что же это за исполнитель желаний, если он не может воплотить в жизнь столь простую просьбу?

Широ с легкой улыбкой кивнул.

- Да... Святому Граалю это вполне по силам. В том или ином виде, он сможет исполнить твоё желание. В конце концов, то, чего ты желаешь – часть моего собственного замысла.

- Принести спасение всему человечеству?

- Вот именно. Разумеется, ты можешь не согласиться со мной и отвергнуть мое желание. Я просто расторгну контракт, и ты будешь вольна работать с кем угодно. Можешь даже присоединиться к Черным.

Аталанта видела, что он не лгал. И хоть у нее еще остался один вопрос, он, скорее всего, ничем не отличался от того, который засел в головах Ахилла и Карны — вопрос, который должен будет положить конец этому разговору.

- Что насчет тебя, Лансер? – передала Аталанта эстафету Карне, который стоял, прислонившись спиной к стене, и молча наблюдал за ними своими божественными глазами. Все это время Широ чувствовал себя так, словно стоял перед ним нагишом; присутствие героя сильно давило на него. Карна начал говорить негромким голосом:

- По правде говоря, ты не Мастер, призвавший меня... Он отчаянно просил моей помощи в заполучении Грааля, несмотря на физическую слабость. Именно поэтому я взял в руки копьё и ответил на зов. Таково мое желание и вознаграждение мое.

- То есть, ты признаешь Мастером лишь того, кто воззвал к тебе? Ты глупец, Герой милосердия. Это крайне неразумное решение.

Узрев в его заявлении намеков на враждебность, Семирамида сразу же шагнула вперед, чтобы устранить его, но взгляд Широ остановил ее. Карна как ни в чем не бывало продолжил:

- Называй меня, как хочешь, ассирийская царица. Твои оскорбления меня не волнуют. Ибо я всего лишь оружие.

Все Слуги, за исключением Широ, лишились дара речи. В конце концов, благодаря знаниям, дарованным Святым Граалем, они понимали, каким существом был этот необычайный герой. Столь чрезмерное проявление покорности — граничащее с отталкивающим раболепием — было бы встречено лишь раздражением или сарказмом, прозвучи это из уст кого-то другого. Однако Карна говорил от чистого сердца; он верил в это со всей серьезностью.

- В таком случае... могу я рассчитывать на твою помощь?

- Мы обрели превосходство, безусловно, но враги все равно явятся за Святым Граалем. Поэтому мне нужно лишь уничтожить их.

По всей видимости, он не будет им препятствовать. Семирамида нехотя опустила руку, которую подняла, чтобы сотворить заклинание.

- К тому же... я сам желаю сражаться на этой стороне. Да охватит пламя мое могучее всякого, кто попытается забрать Грааль.

Слова копейщика насторожили остальных. Похоже, даже у Карны, не ведавшего эгоизма, было желание для Святого Грааля.

- Ты имеешь в виду продолжение дуэли с Зигфридом?

- Да. В конце концов, таков был мой приказ, когда я впервые с ним столкнулся.

Их дуэль была нескончаемой демонстрацией техники и навыка. Божественное копье раз за разом пронзало чешую бессмертного дракона, а большой меч оставлял следы по всей поверхности несокрушимой брони. Это нельзя было назвать ни жестокой смертельной дуэлью, ни жалкой проверкой способностей друг друга. Нет, это был удивительный баланс двух полностью высвобожденных сил, столкнувшихся друг с другом. Те несколько часов до рассвета, положившего конец их дуэли, пролетели как одно мгновение.

Широ вскинул брови, но решил не говорить Карне, что его желанию больше не суждено сбыться. В конце концов, Зигфрид уже исчез из этого мира. Все, что осталось от Черного Сэйбера, теперь было заключено в теле обычного гомункула. Однако, похоже, его Карна и имел в виду: возможно, ему уже все было известно.

- Если Черный Сэйбер проникнет в эти сады, уверяю тебя, ты встретишь его первым, - сказал Широ, и Карна ответил легким благодарным кивком. Парень не лгал, ведь Зигфрид все еще существовал, пусть от него и осталась лишь внешность. Широ чувствовал вину в своем сердце, но решил не испытывать судьбу и не говорить с Карной начистоту, иначе тот может забрать свои слова обратно — хотя столь милосердный герой вряд ли так поступит.

- А теперь, Котомине Широ, позволь мне высказаться за нас всех и задать последний вопрос... как ты намерен использовать Святой Грааль, чтобы принести спасение всему человечеству?

Это был тот самый вопрос, ответ на который желали услышать все трое Слуг. В конце концов, в рядах их противников теперь числилась нейтральная Рулер — и то, что они напали первыми, нельзя было отрицать. Рулер была призвана, чтобы обеспечить правильный ход Войны за Святой Грааль и не допустить, чтобы этот

конфликт повлек за собой разрушения глобального масштаба; судя по нынешней ситуации, все явно шло к последнему. Другими словами, сам Великий Грааль расценил желание Широ как угрозу.

- Да, лучше мне поведать об этом сейчас, дабы в будущем избежать недопонимания. Скажем, кто-нибудь из вас может подумать, что я совсем не думаю о спасении мира, а всего лишь являюсь марионеткой вон той ухмыляющейся Слуги...

Услышав это, Семирамида с недовольным видом отвернулась.

- Итак, как же я использую Великий Грааль для спасения человечества... позвольте мне поведать вам детали своего плана.

Амакуса Широ начал говорить — о результатах бесконечных размышлений, граничащих с безумием, которое придало им форму. И не важно, что остальные могут подумать об этом — в чем они могут его обвинить — он не изменит свой ответ.

§§§

- ...Вот с чем мы столкнулись.

Рассказ Жанны поверг их в безмолвие. На лицах всех, за исключением Хирона, который сам был свидетелем произошедшего, отчетливо читался шок. Прошло какое-то время, прежде чем молчание, наконец, было нарушено.

Крепость Милления большей частью лежала в руинах, но уцелевших комнат, тем не менее, было достаточно. Они собрались в зале совещаний для членов клана. Поваленные стулья и осколки разбитой люстры говорили о недавнем ударе, превратившем крепость в руины, но Фьоре сразу же вернула все на свои места. Разумеется, даже при помощи Горда ей не удастся разом вернуть замку первозданный вид. Им оставалось лишь восстанавливать его небольшими порциями, комнату за комнатой, коридор за коридором.

Каулесу, взиравшему на зал и собравшихся в нем магов и Слуг, внезапно пришла в голову одна мысль. Странно, что Дарник, Селеник и Роше — Мастера, которые, как он думал, обязательно выживут в этой войне — расстались с жизнью, в то время как сам он был все еще жив. В конце концов, ему как самому слабому из Мастеров суждено было пасть первым. Это Каулес твердил себе беспрестанно. Он попросту был никчемным магом.

Ситуация казалась чуть ли не сюрреалистичной. Возможно, причиной тому была демонстрация невероятной мощи, которую он увидел собственными глазами. Возможно, он все еще не смирился с потерей своей Слуги. Или, возможно, он попросту еще не до конца принял все то, что услышал от Рулер.

Но это же очевидно, подумал Каулес. То, о чем она им поведала, было слишком нелепым, слишком странным — и слишком ужасающим.

- Значит, есть... еще один Рулер, Амакуса Широ Токисада? – сумела, наконец, выдать из себя Фьоре. Ее голос всегда был мягким и тихим — сейчас даже тише обычного — но в воцарившейся тишине ее слова услышал каждый.

- И Вы говорите, что у этого... другого Рулера есть аж три командных заклинания для каждого из Слуг на его стороне? – спросил Каулес. Жанна с мрачным видом кивнула.

- Да, это так. Те сверкающие отметины на его руках были командными заклинаниями, несомненно. Райдер, Лансер и Арчер... они, может, и не хотят этого, но у них нет иного выбора, кроме как подчиниться ему.

Вместе с командными заклинаниями он обрел полномочия Мастера. Без его праны они в этом мире долго не продержатся. Слугам с навыком **Независимого действия** было бы проще, но всему есть свой предел.

- Но, помимо тех трех, он еще и сам Слуга, верно? У которого, если верить Вашим словам, в подчинении изначально была одна из Слуг! Как такое вообще возможно? – встав со своего места, закричал Каулес.

Мастер и Слуга являлись парным естеством, каждый из которых существовал для другого. Переступить через эту связь и заключить контракт сразу с пятью Слугами было нелепо. Даже если попытаешься, вся твоя прана иссякнет задолго до достижения этого количества, и ты усохнешь, обратившись в ничто.

- Кажется, он сказал, что получает прану от самого Великого Грааля. Пока он связан с ним, скопившейся за все эти годы энергии будет достаточно для поддержания всех Слуг.

- Другими словами, это чем-то напоминает предпринятое нами с помощью гомункулов распределение нагрузки.

Жанна кивнула в ответ на слова Горда. Однако в их случае от Великого Грааля зависело далеко не все. Едва ли стоило сомневаться в том, что именно Широ, будучи единственным Мастером Красных, решал, кого снабжать праной.

- Амакуса Широ... он был святым на Дальнем Востоке, верно? Можешь рассказать о нем, Арчер? Боюсь, мои познания о нем весьма скудны.

- Да, Мастер... - отозвался Хирон, - Амакуса Широ Токисада был юношей, жившим около пяти столетий назад. Он был во главе крупного восстания крестьян в месте под названием Симабара, что в Японии.

- Юношей?

- Да. Его жизнь оборвалась в семнадцать лет.

Каулеса ошеломило то, что среди Героических душ был его ровесник.

Хирон продолжил рассказывать незамысловатую историю о юноше-святом. Имя Амакусы Широ было отмечено поразительными победами. Возглавляемому им восстанию предшествовал период, когда вся страна была охвачена войной между бесчисленными княжествами и их правителями, каждый из которых пытался перетянуть одеяло на себя. Амакуса Широ родился вскоре после окончания этого периода и объединения Японии.

Чрезмерное увеличение налогов; неурожай и голод, вызванные засухой; гонения на последователей чужой веры — все эти искры породили пламя в самое смутное время, подожгли пороховую бочку, коей была Симабара, и начали крупнейшее крестьянское восстание в истории Японии. Восставших было порядка тридцати семи тысяч, из которых, предположительно, около двадцати тысяч ни разу не держали в руках оружия.

Их вел «спаситель» Амакуса Широ Токисада. Самый обычный, на первый взгляд, парень к шестнадцати годам сотворил несколько чудес — исцелил глаза слепой девочки, прошелся по поверхности моря — и начал распространять свою веру. Когда небольшие восстания объединились в одно большое движение, Амакуса

Широ, естественно, стал первым кандидатом на роль лидера. Вот как сильно люди верили в юношу и его Господа.

Однако их успехам быстро пришел конец. Какое-то время они успешно обороняли взятый ими замок Хара от осадивших его войск сегуната, но вскоре у мятежников кончились пища и порох, что послужило причиной их падения. Все тридцать семь тысяч человек, за исключением одного, были убиты на месте. Юноша же умер ни как герой, ни как святой, сожалея о том, что со всеми своими чудесными силами не смог спасти никого из них.

- Судя по твоему рассказу... не такой уж он страшный.

- Согласна, в силе он значительно уступает героям, вроде нас... отчего я страшусь его еще сильнее.

Хирон вспомнил тот момент, когда Широ появился перед ними в часовне и без всяких колебаний раскрыл им свое настоящее имя. Он заметил, что ни улыбка, ни самообладание парня не дрогнули, даже когда он ополчил против себя всех Слуг. Тогда единственным сторонником Широ была его Слуга, Семирамида. Помимо нее, ему противостояли шестеро героев — выдержать такое дано далеко не каждому.

- Да... я тоже нахожу этого Рулера пугающим, - согласился с Жанной Хирон. - Но не сила его и не умения вселяют в меня страх, а одна лишь его вера.

Это была не просто несокрушимая воля, а необъятность его веры, способная подчинить любого человека или Героическую душу — чудовищная черная дыра в форме человека. Но он не был безумен, ибо безумцам неведома такая уверенность.

Что Амакуса Широ видел, чувствовал и поклялся сделать в тот день — на поле боя, где угасли тридцать семь тысяч жизней, почитавших его как мессию?

Жанна и Астольфо жили в годы раздора. Хирон пришел из эпохи мифов, когда мир полнился героями. Но даже они не могли дать ответ на этот вопрос.

- Сейчас не об этом надо думать. Проблема в том, что он намерен предпринять.

При этих словах Жанны Хирон кивнул.

- Он попытается воспользоваться Великим Граалем... но не ради мести. Это несомненно. Он не стремится изменить свое прошлое или вернуть мертвых к жизни.

- Откуда ты это знаешь?

- Он сам так сказал... - ответила Жанна на вопрос Фьоре. - Его цель — спасение всего человечества.

- Это просто нелепо... - усмехнувшись, фыркнул Горд.

- Жирдяй, ты тупой? - со вздохом сказала Мордред. - Грааль должен с легкостью исполнить столь абсурдное желание, потому что иначе он бесполезен.

- Что?! - вскипел Горд, но Фьоре успокаивающе произнесла:

- Полагаю, дядя прав... в конце концов, Святой Грааль - всего лишь огромное скопление энергии, которого явно будет достаточно, чтобы исполнить большинство желаний. Любому результату предшествуют два этапа: теоретические изыскания и некие процессы, к нему ведущие. Грааль способен миновать эти этапы и сразу же выдать желаемое. Однако он не может исполнить желание, если миновать *нечего*.

Зига осенило, и он спросил:

- Но тогда... разве не бессмысленно желать спасения человечества?

- В данном случае, да. К примеру, если просто попросить Грааль «спасти человечество», он не сработает, потому что тому, кто желает, обязан иметь представление о том, какие процессы этому должны предшествовать. Желание есть желание, к его воплощению необходимо пройти некий путь.

- И что если у этого Широ есть такое представление? Вне зависимости от того, принесет спасение его желание или нет?

Жанна вздохнула, поскольку Зиг ударил в самое уязвимое место этой логики.

- Тогда... полагаю, Святой Грааль исполнит его желание.

- Но как такое вообще можно реализовать? – произнесла Фьоре.

- Не думаю, что проблема заключается в этом. Вопрос вот в чем: что если этот Широ очень сильно *верит* в то, что его метода будет достаточно для спасения человечества?

- Но... - Фьоре в замешательстве опустила голову.

- Видишь, Мастер? Святой Грааль не способен исполнить желание, если сам желающий не знает пути к его воплощению, и наоборот. Беспокоиться нужно о том, что избранный им «метод» обернется для человечества катастрофой.

Если бы их противник не имел представления о том, как достичь своей цели, они бы перестали беспокоиться. Однако в том случае, если Котомине Широ тщательно продумал свое желание — даже если большая часть человечества сочтет его ошибочным — Грааль, скорее всего, придет в действие.

- Вот, значит, как? Предположим, некто желает стать величайшим магом в мире. В его представлении это означает, что любой маг, который лучше него, должен умереть. Хочешь сказать, что в этом случае Грааль сделает это для него?

После слов Сисиги воцарилась тишина.

- Только не говори мне, что это твоё желание, Мастер... - раздраженно произнесла Мордред.

- Нет... серьезно, не надо на меня так смотреть. Ну так что, Рулер?

- Это здравая логика, если учесть, что этот маг действительно не знает иного способа.

Зиг вспомнил кое-что.

- Тогда Ваш призыв...

- ...означает, что захват Великого Грааля и желание Широ спасти человечество представляют угрозу для мира, да. В любом случае, использовать других Слуг для того, чтобы с помощью Грааля исполнить свое желание, будучи при этом Рулером... это само по себе неоспоримо ужаснейший из проступков. Именно поэтому собравшиеся здесь мастера и Слуги собираются остановить его. Надеюсь, в этом со мной все согласны.

Маги Иггдмилления кивнули, несмотря на то, что Мастером среди них осталась лишь Фьоре. Каулес и Горд уже потеряли своих Слуг и мало чем могли помочь. Что же касается Сисиго...

- ...Я согласен с тем, что этого Котомине Широ, или Амакусу Широ, надо остановить. Что ж, похоже, иного выбора у нас нет. Ты ведь не против, Сэйбер?

Мордред с мрачным видом кивнула.

- Нет... мне, конечно, хочется довести до конца бой с Сэйбером, но в данный момент нам и вправду мало что остается. И другая фракция, если честно, меня бесит... в особенности их Ассасин.

- Значит, вы...? – начала Фьоре.

- По крайней мере, мы не против работать вместе с вами, пока не разберемся с ними, - сказал Сисиго, давая понять, что они согласны. – Если хотите, мы можем использовать **свитки с гейсом**... мы оба, разумеется.

Свиток с гейсом был связующим текстом и самым мощным заклинанием-контрактом в магическом обществе. Он связывал сами души обеих сторон и, в зависимости от его содержимого, мог продолжать действовать на них как при жизни, так и после смерти, передаваться их детям и даже детям их детей. Подумав немного над предложением Сисиго, Фьоре покачала головой.

- Такие крайности ни к чему, я вам верю.

Астольфо подергал Зига за рукав. Когда тот обернулся, Слуга тихо сказал ему:

- Эй... ты и вправду хочешь сражаться?

- Да, хочу, - твердо и уверенно заявил Зиг. По правде говоря, его не особо заботил план Широ, несмотря на то, что он уже отнял немало жизней. В список погибших входили и гомункулы, и Слуги, и Мастера — кто-то из них принял свою судьбу, кто-то увял в горечи. Однако он сражался не ради отмщения за них; у него не было на это права, а Широ не был его целью. Тем не менее, Зиг кое-что обрел — права Мастера и способность сражаться как Слуга. Поэтому он считал своим долгом увидеть, чем закончится эта Великая Война, даже если это будет стоить ему жизни.

- Я все еще думаю, что лучше тебе не ввязываться... - пробормотал Астольфо с необыкновенно раздосадованным видом.

- Что же ему еще делать, если не сражаться? – раздраженно произнесла Мордред низким голосом. – Он же Сэйбер.

- Он *не* Сэйбер. Мой Мастер не Зигфрид. Я не хочу, чтобы он влезал в столь опасное предприятие... хватит с него.

Комната вновь погрузилась в тишину. Однако в этот раз тишина была несколько иной.

- Ты только что сказал мне его настоящее имя? – сконфуженно указала Мордред на очевидное.

- Что? А разве ты уже не знала?

- Нет! Ей-Богу, какой же ты глупец! Зачем ты вообще это сказал?

- Я... в этот раз не смогу тебя защитить.

Хирон вздохнул. «Возможно, я все-таки был прав», - пробормотал Горд. Каулес приложил ладонь к лицу, а Фьоре закатила глаза.

- Ради всего святого, Райдер...

Астольфо съежился под обвиняющими взглядами. Сложив ладони, он повернулся к своему Мастеру с виноватым видом.

- Это... п-прости...

- А? Да ладно, я не имею ничего против. К тому же, Сэйбер, разве ты не слышала имя моего Благородного Фантазма?

Мордред удивленно прикрыла ладонью рот. Похоже, это вылетело у нее из ее головы.

- Что? Э-э... мы же были в пылу сражения, вот я и не обратила внимания. Но сейчас... кажется, это был святой меч Бальмунг. Проклятье, теперь я чувствую себя дурой.

- Не волнуйся, Сэйбер. Я был внимателен.

- О, да иди ты, Мастер, - уставилась Мордред на излучающего самодовольство Сисиго.

- И, Райдер... прости, но я намерен сражаться. Сражаться бок о бок с тобой как твой Мастер. Так я верну долг тебе и Рулер.

На лице Жанны отразились противоречивые чувства, а Астольфо возмущенно надулся.

- Хмф...

Зиг просто взглянул на командные заклинания странной формы на тыльной стороне его левой ладони. В глаза бросались участки кожи, которые начали чернеть. Ранее он обнаружил, что такая же тень распространяется на его груди и спине. Вопрос заключался в том, что произойдет, если он использует еще одно командное заклинание.

Зиг вспомнил то ужасное ощущение, нахлынувшее на него за мгновение до того, как он облачился в свою «оболочку» с помощью командного заклинания. Несомненно, это сильно на него влияло. В конце концов, его существование было попросту слишком уж чудесным даже для поддерживавших его командных заклинаний.

Используя их все, он, скорее всего, умрет. Однако он понимал, что все равно сделает это в будущем. Он потратит все до последнего, если это поможет остальным. Зиг осознал иронию — гомункул, который сбежал, чтобы жить, теперь готов был принять собственную смерть.

- Зиг... ты же не думаешь опять о чем-то странном, да?

Внезапно услышав слова Жанны, Зиг поспешно покачал головой. «Что ж, надеюсь на это», - прищурившись, сказала она. Если не считать его собственного Слугу, Зиг нашел странным то, что Рулер тоже пыталась отгородить его от сражения. Однако выбор был за ним — и он сделает его, ведомый не непреодолимой силой судьбы, а собственной волей.

С согласия остальных Фьоре перешла к следующему вопросу.

- Сейчас вопрос в том, что будет дальше... для начала, нам нужно понять, куда они направляются. Вы, часом, не знаете, Рулер?

- К сожалению, нет, - покачала головой Жанна. - Я даже не предполагала, что висячим садам удастся силой заполучить Великий Грааль. Хотя мне и известен их план, я не знаю, где они предпримут попытку претворить его в жизнь. Однако мы все еще можем отправиться в погоню. В силу обстоятельств моего призыва, я сильно связана с Граалем и могу чувствовать его примерное местонахождение. Мы не потеряем след.

Кроме того, висячие сады являлись мощным источником энергии, как и Красные Слуги, их занимающие. Способов отследить их было достаточно.

- Сады движутся по воздуху. Такое массивное сооружение должно быть довольно медлительным. Расстояние нам не помеха, мы легко сможем их нагнать, но...

Жанна замолчала. Она была права, догнать их довольно просто; однако самая большая проблема заключалась в том, что они будут делать, когда окажутся на месте. В конце концов, сады парили в небесах, с земли их не достать. Им, наверное, удастся «запрыгнуть» на них с помощью силы командных заклинаний, но они не могут позволить себе такого расточительства.

- Мой гиппогриф справится.

- А унести нас всех ему по силам?

- Ой, думаю, что нет. Я же не могу запрячь его в повозку, так что пассажирское место только одно, позади меня. И оно только для моего Мастера!

- Нашел, чем гордиться... бесполезный Райдер, - Мордред одарила его холодным взглядом, и Астольфо смущенно рассмеялся.

- В любом случае, покрывать большие расстояния с высвобожденным Благородным Фантазмом не так уж просто. И нет никакой магии, которая доставила бы к цели столько людей разом... точнее, цена будет слишком высока. Магу, который попытается это предпринять, придется несладко. Может, просто на самолете долетим?

- Хмм, что ж, думаю, малец прав, но...

- Не называй меня так, старик... в чем проблема?

Сисиго нахмурился — «старик» его явно задел. Сдержав смех, Мордред не проронила н слова. Дальнейший путь в этом направлении беседы устилала лишь боль.

- У них тоже есть Арчер.

- Ах да... точно...

Каулес поскреб пальцами голову. Разумеется, Охотница сразу же нападет, почувствовав приближение Слуги по воздуху.

- Проклятье, похоже, наши проблемы только начинаются.

С Аталантой в роли турели в висячих садах любой способ сближения будет рискованным. Более того, колесница Ахилла, запряженная тройкой коней, также способна свободно передвигаться по воздуху.

- Самолет едва ли выдержит атаку Слуги.

- Но другого выбора нет. Все было бы иначе, будь у нас на руках необычные магические приспособления, но те из них, что способны летать, обойдутся в астрономическую сумму.

Кроме того, даже с помощью магии сложнее всего будет отражать атаки Аталанты. Ни эзотерика, ни наука практически ничего не могли противопоставить грубой силе Слуги.

- В таком случае, самолет, по крайней мере, дешевле обойдется.

- Мы еще подумаем над тем, как совладать с Красной Арчер... Для начала, нам необходим транспорт.

Тем самым Фьоре решила, чем они займутся в ближайшее время. Нападут ли они на самолете или с помощью какого-нибудь другого хитроумного устройства — им нужно было как-то передвигаться по воздуху, чтобы настичь висячие сады.

- Мы на время прервемся и свяжемся с другими членами нашего клана. Если кто-нибудь из вас хочет спать, свободные комнаты в вашем распоряжении. Хорошенько отдохните.

Фьоре, Хирон и Каулес покинули зал совещаний. В руины замка начинал просачиваться слабый оранжевый свет.

- Уже рассвет...

Самый длинный день в их жизни подходил к концу — но Фьоре некогда было расслабляться. Она должна донести весть о сложившейся ситуации братьям и сестрам по всему свету и ускорить процедуру выбора следующего главы клана. Одно лишь слово Дарника могло это решить, но он так и не определился с наследником перед смертью вместе со своим Слугой всего лишь в шаге от Великого Грааля.

История Иггдмилления была историей Дарника Престона. Хорошо это было или плохо, но он обладал способностями и харизмой, которых было достаточно, чтобы вести вперед целый клан. По правде говоря, может быть, дело было в обычной жадности. Возможно, все началось с его желания достичь Истока, или славы, или восстановления запятнанного имени Иггдмилления. Удастся ли это ей? Нет, бессмысленно об этом думать. Сначала она должна разобраться с другими проблемами. Но с чего начать?

- Итак, что будем делать?

- У нас есть необходимые средства, так что покупка самолета не должна составить проблем...

- Нет, я про их живую баллисту.

- А, про нее? Ну... есть идеи, Арчер?

- Я вполне могу разобраться с Арчер или Райдером по отдельности. Это будет не так уж сложно, да и наши враги, скорее всего, тоже будут этого ожидать.

И вот Хирон поведал им свой план, простой, как он и сказал, но, безусловно, эффективный. В то же время, это также означало, что только одна из их целей будет занята. Если они решат, как разобраться со второй, то смогут достичь висячих садов.

После начнется настоящее испытание — сможет ли их нынешняя группа противостоять Красной фракции — и оптимизма она не чувствовала. Да, на их стороне был редкий боец в лице Мордред. Однако сила, что им противостояла, целиком состояла из известных героев. И кое-что ее беспокоило особенно сильно.

- Мастер, полагаю, тебе стоит отдохнуть. Почему бы не поговорить с остальными членами клана завтра?

- Но...

- Арчер прав. Кроме того, это бессмысленно, они ничем не смогут нам помочь. Да и от их слов мы будем чувствовать себя только хуже.

- Наверное... - смутно кивнула Фьоре. В конце концов, Хирон никогда не ошибался.

- Тогда я пойду к себе. Доброго ут... нет, доброй ночи.

Слегка поклонившись, Фьоре удалилась в свою комнату. Дверь за ней закрылась, и Каулес повернулся к Хирону.

- Ты разве не идешь с ней, Арчер?

- Моя Мастер – леди. Я не смею нарушать ее уединение. Как правило, я остаюсь здесь в призрачной форме, пока она меня не позовет.

Молодчина Хирон, мысленно заплотворил ему Каулес. Что и следовало ожидать от, пожалуй, единственного исключения среди дикарей-кентавров.

- Кстати, если ты не против, я бы хотел кое-что спросить.

- Конечно, ваяй.

По правде говоря, Каулес не верил, что сможет дать достойный ответ. Что если Слуга обрушит ему на голову какую-нибудь философскую головоломку? Пока он, тихо паникуя, гадал про себя, Хирон негромко спросил:

- Как считаешь... твоя сестра подходит на роль главы Иггдмилления?

Голос Хирона был мягок, но его слова ударили Каулеса с силой пушечного ядра.

- Что...?

Разум Каулеса завертелся в хаосе, не в силах осознать то, что сказал Хирон. Неужели из всех Слуг именно этот мудрец только что озвучил сомнения в компетентности собственного Мастера?

- П-подожди, Арчер. Что ты сейчас...?

Взволнованный Каулес посмотрел на закрытую дверь, ведущую в комнату Фьоре.

- Не волнуйся... Мастер уже крепко спит, - произнес Хирон, словно успокаивая его. - Если тебе неловко, может, тогда перейдем в другое место?

- Знаешь, вообще-то я тоже устал...

У него тоже был тяжелый день — он позволил своей Слуге погибнуть и угодил под яростный удар Спартака. Однако Хирон улыбнулся.

- Глаза говорят мне, что ты еще полон сил. Не уделишь мне немного времени?

Несмотря на его тон, в этот раз это была не просьба. Каулес поскреб пальцами голову и вздохнул. Если честно, Хирон был прав, у него еще остались силы.

- Ладно, хорошо... идем, Арчер. Поднимемся на сторожевую башню. Там нас никто не подслушает. Да и расцвело уже почти. Боже... приспичило же тебе поговорить прямо сейчас...

Не переставая ворчать, Каулес, тем не менее, не проявлял признаков усталости, пока они с Хироном вместе шли по коридору.

§§§

Шатающиеся стопки книг высились подобно горе информационного материала. Он практически не покидал свой кабинет. Его перо скользило по бумаге в процессе творения. С этим пожалуй согласился бы любой писатель, вроде него; быть Героической душой очень удобно, поскольку тебе не нужно больше есть, пить и испражняться. Можно сказать, что писателю очень повезло, если его призвали в таком виде — но когда он еще при этом оказывается вовлечен в столь интересную ситуацию... поистине редчайший случай.

Решив сделать небольшой перерыв, он встал. Его Мастер, Широ, вскоре должен закончить свой разговор с остальными. Разумеется, есть вероятность, что другие Слуги взбунтуются против него, но это вряд ли произойдет. Как и ожидалось, выйдя в сад, он увидел трех героев, которые бездельничали и просто любовались пейзажем.

- Приветствую вас всех! – радостно воскликнул Шекспир, отчего Ахилл и Аталанта нахмурились, а Карна всего лишь кивнул, не изменившись в лице.

- Ты знал об этом...? – раздраженно спросил Ахилл. Шекспир широко развел руки и громко заявил:

- [Мы созданы из вещества того же, что наши сны. И сном окружена вся наша маленькая жизнь]... да, я знал.

- Он в своем уме?

- Хороший вопрос. Ясность ума и безумие — они ведь лишь причуды мимолетные? Вы узрели ответ, который принесли Амакусе Широ агония и отчаяние. Я могу лишь делать все, что в моих силах, чтобы стать свидетелем того, как исполнится его желание.

- Мне известно о твоём больном разуме, Кастер, но все же осмелюсь спросить... почему ты решил встать на сторону Широ?

- Разве он не *интересен*?! – вскричал Кастер, буквально брызжа пеной изо рта, в ответ на слова Арчер. – Это не просто какое-то скупое и эгоистичное желание, а стремление спасти всех и каждого... шесть миллиардов душ на этой земле! И при этом он не святой, в отличие от тех скучных тупиц с их подвигами, добрыми деяниями и молитвами! Он вступил в бой, он пал, его лишили всего! О, как же он должен их презирать... тех, кто ради порядка учинил расправу над его людьми, тех, кто просто наблюдал со стороны и не протянул руку помощи! Но в нем нет этого чувства... ибо их тоже ждет его абсолютное избавление! Да, он прекрасно понимает, что означает его цель! Что за удушающая боль, что за мука разума, что за *трагедия*! Да, наш Мастер ужасно интересен... так что, как видишь, нет ничего странного в том, что я сбросил с себя оковы своего испорченного бывшего Мастера. Уильям Шекспир не служит никому, кроме истории!

Аталанта и Ахилл не знали, что ответить. Их собственные стремления меркли в сравнении с одержимостью этого человека самой историей. Шекспир, вне всякого сомнения, говорил то, что было у него на уме. Другими словами он бросил своего предыдущего Мастера, потому что ему стало скучно, и служил теперь лишь из чистого интереса. Может быть, в их глазах этот поступок был непростительным — но Аталанта и Ахилл, которые были готовы предать собственных мастеров, едва ли от него отличались.

Для начала, Шекспир относился к крайне изменчивым Героическим душам — он был писателем. Он обретал веру в себя, сплетая истории за своим столом, чем в корне отличался от тех героев, чьи имена эхом разнеслись по истории, благодаря их храбрости, силе и хитрости. Он был слаб и практически беспомощен как Кастер. Любой Мастер, побывавший в битве, скорее всего, одержит над ним верх. Несмотря на это, он желал укрепить свою веру. Его поступки не были ни надменными, ни достойными похвалы; их, скорее, порождала лихорадочная одержимость. Однако, благодаря этой одержимости, он уже умудрился зайти так далеко, поэтому они невольно ее уважали.

- Во всяком случае, Красные Слуги вновь едины. Берсеркер ушел со сцены, но сделал это красиво. Проблема в Сэйбер...

Мордред, вероломный рыцарь Круглого стола — Широ, наконец, распознал ее имя, когда она внезапно вторглась в сады и спасла Рулер.

- Полагаю, она встанет на сторону Черных. Про их Слугу Ассасина, который еще даже не объявился, также можно забыть... остаются Рулер, Арчер, Райдер и Сэйбер. Получается пятеро против пятерых.

- Ты не посчитала меня, Арчер?

- Да. А что, хочешь в отряд?

- Отнюдь. На самом деле, мне так даже спокойнее. В конце концов, из меня никудышный Слуга! – с гордостью заявил Шекспир.

Аталанта вздохнула: «Нечем здесь гордиться». Однако именно в этот момент хранивший молчание Карна решил сказать свое слово:

- Гордость у каждого своя. Не владеть ни оружием, ни силами, орудуя вместо них даром красноречия и молниеносным пером... *вот* чем гордится этот Кастер.

- Для меня большая честь услышать похвалу из твоих уст, великий Карна, - по-джентльменски ответил Кастер и низко поклонился — произведенное им впечатление отчасти испортила довольная улыбка на его лице.

§§§

По лестнице они поднялись в сторожевую башню замка. Их окружали каменные стены с бойницами для стрельбы, через которые при обычной осаде лучники могли вести огонь по вражеским солдатам у ворот. К несчастью, их нынешними врагами были Слуги — хотя, если сказать, положи руку на сердце, Каулес не ожидал, что Красный Берсеркер окажется столь ужасным противником.

Он посмотрел на Хирона с некоторой враждебностью во взгляде — и немалым сомнением. Все Слуги и Мастера, находившиеся в этом замке, уважали великого мудреца. И все же его не устраивали способности наследницы Дарника, Фьоре. Разумеется, она достойна стать главой, думал Каулес. Кто справится с этой ролью лучше, чем она? Сдерживая желание сразу же дать отпор, он спокойно спросил:

- Так что ты там про нее спрашивал, Арчер?

- Похоже, ты неправильно меня понял... Я полностью принимаю Фьоре как своего Мастера и с радостью расстанусь с жизнью, если на то будет ее воля, - криво улыбнулся Хирон. Похоже, несмотря на все попытки, Каулесу не удалось полностью скрыть свою реакцию на недавние слова Слуги.

- Что же тогда ты пытаешься сказать? Кроме сестры, я не знаю никого, кто достоин принять наследие Дарника и продолжить его дело.

Удивительно, но следующим на очереди после Фьоре был Горд. Селеник и Роше также были кандидатами, но их искусствам попросту не хватало известности — сейчас это, впрочем, уже было не важно, поскольку оба были мертвы. Сам же Каулес, разумеется, не обсуждался. Даже если отбросить тот факт, что Фьоре из них была старшей, в плане способностей и личности она сильно его превосходила. Иггдмилления, может, и потеряли Дарника, но им еще было рано вымирать.

- Согласен, но меня, однако, волнует ее психическая сторона.

- Хочешь сказать, что ей не нравится быть магом? Я так не думаю... то есть я никогда не спрашивал ее напрямую, но ненависти к магии она, по крайней мере, не питает.

- Нет, я про другое... Как думаешь, мой Мастер готова отнять чужую жизнь?

Слова застряли у Каулеса в глотке. Лицо Хирона чуть омрачила печаль.

- Что ты имеешь в виду...? Разумеется, она готова. Моя сестра уже сражалась с Сисиго Кайри!

- Да, сражалась. И хоть я не был свидетелем всей дуэли, полагаю, она хорошо проявила себя против опытного мага. Однако... удалось бы ей сохранить самообладание в случае победы?

- Она...

Каулес не знал, что ответить. Что, если бы Фьоре победила? Смогла бы она пересилить себя и убить человека, даже если он был врагом?

- Сердце мага и ее собственное сердце; думаю, Мастер все это время держала их порознь. Когда придет время, Каулес, полагаю, ты сможешь все правильно рассудить и понять, что судьба мага – сражаться и убивать. Однако...

- ...ты думаешь, что она не сможет?

На самом деле, Каулес сам начал это чувствовать. Фьоре была тихой и доброй, это любой бы увидел. Она так упорно следовала пути мага, что не обращала внимание на плач в глубинах собственного сердца. Ведь признать эту боль – значит признать, что ты не достоин. Она подавляла ее, чтобы вести себя, как подобает магу. Однако, в конце концов, подобный подход был логичен для мага — вариант, избранный установленной в мозг программой.

- Поистине, из-за ее магических способностей никто еще не понял... что у моего Мастера невероятно человеческие взгляды.

Да, она была человечна и не способна принять кровопролитие или простить обман.

Разумеется, маги прибегали к убийству лишь в крайнем случае. С другой стороны это показывало, что убийство было очевидным решением, когда их загоняли в угол. Даже самый никчемный из магов понимал, что в подобной ситуации не было места привычным законам и логике. Даже Каулес был внутренне готов к такому; по крайней мере, еще до вступления в эту войну он уже смирился со всеми неприятными поступками, на которые ему, возможно, придется пойти.

Естественно, он не хотел, чтобы его убили. Это могло показаться эгоистичным с его стороны, но он хотел по возможности избежать смерти. В конце концов, никто не имел права осуждать его за подчинение одному из основных инстинктов живого существа.

- Это лишь мое собственное наблюдение, но буду ли я прав, если предположу, что Мастер освоила внушительный словарный запас еще в раннем возрасте?

- Да, я слышал от родителей, что читать она начала раньше, чем ходить.

- Как я и подозревал. Она живет в мире, который можно увидеть на страницах книг. Подобного взгляда на жизнь было бы достаточно даже для образцового мага. Однако, если она примет мантию правителя... боюсь, разлад в ее сердце начнет давать о себе знать.

Став главой клана Иггдмилления, ей придется принимать хладнокровные решения. Например, может наступить момент, когда им придется изгнать кого-нибудь из клана. Поначалу ее руководство не будет вызывать сомнений; Фьоре не из тех, кто верит в собственную абсолютную правоту, и не станет игнорировать мнение других старейшин. Она сможет судить о ситуации на основании цельных соображений.

Однако рано или поздно внутри нее начнутся разногласия. Что если маг использовал тело невинного ребенка, чтобы разработать магическую теорию, получившую в конечном итоге широкое признание, а его единственное «преступление» - неудавшаяся попытка убить обывателя, ставшего тому свидетелем? Противоречия в ее сердце между человеком и магом принесут ей лишь боль.

Когда Каулес попытался возразить, его посетило непрошенное воспоминание. Это был гадкий эпизод из его жизни, про который он изо всех сил старался не вспоминать, возможно, из-за страданий, что тогда испытала его сестра.

- В чем дело?

Поколебавшись немного, Каулес решил раскрыть Хирону правду. Он направлял их, словно пастырь. Откровение Каулеса лишь поможет Фьоре.

- Когда-то у нас была собака.

Это было очень, очень давно. Их огромное поместье, за которым еще триста лет назад ухаживали бы слуги, содержалось в чистоте низшими духами, призванными их матерью. Однако это не могло уберечь от упадка их семью. Она начала разваливаться на куски, став жалким подобием их былой славы. Именно в те времена родились и выросли Каулес и Фьоре — и произошел один случай, мимолетное мгновение из их детства.

- Отец где-то подобрал послушную дворняжку. Он намеревался сделать ее подопытным образцом и научить нас новым тайнам духовных эвокаций. Но вскоре он уехал по одному важному делу, и нам пришлось за ней присматривать.

Хирон молча кивнул, видимо, уже догадавшись, чем закончится история.

- Это была глупая псина, которая только и делала, что игриво носилась по округе. Но я не ожидал, что моя сестра так сильно к ней привяжется. Несмотря на плачевную ситуацию с ногами, Фьоре мыла ее, расчесывала мех своей любимой щеткой для волос. Собственной щеткой, представляешь? Она даже купила книгу по уходу за собаками и пыталась кормить ее разной едой. Однажды я спросил: «Зачем ты с ней возишься?». Она странно на меня посмотрела.

- *О домашних любимцах надо заботиться, разве нет?*

Вздохнув, Каулес продолжил:

- Даже я знал, что произойдет... но не она. Впрочем, я ничего ей и не сказал. Ха, я просто не придавал этому значения. И в итоге стало только хуже. Разве можно быть настолько глупым?

- Собаку убили. Ради какого-то магического эксперимента...

Каулес кивнул и в раздражении пнул каменную стену.

- Вернувшийся где-то через неделю отец не переставал улыбаться и извиняться перед нами. Он притащил собаку и прямо у нас на глазах продемонстрировал, что представляет собой неудавшаяся эвокация. Ее лицо полностью застыло, когда она увидела, как с визжащей собаки слезит шкура. Ее руки так крепко сжимали подлокотники кресла, что стали совершенно белыми.

Если она зажмет уши, ее отчитают. Если она заплачет, ее отчитают. Фьоре знала это и поэтому просто наблюдала.

- Собака умирала где-то с минуту. Отец призвал низшего ревентанта, который принялся буйствовать в ее теле. «Вот что случается, если не проявлять осторожность», - сказал отец. А моя сестра просто улыбнулась и ответила: «Мы понимаем». Она же умница, просто нечто. Она знала, как лучше ответить в данной ситуации, и превосходно с этим справилась. И это лишь взбесило меня еще сильнее.

- И что случилось потом?

- Фьоре, в конце концов, образцовый маг. Перед отцом она никак не проявила свой шок, ни слезами, ни приступами тошноты. Но когда мы отправились копать могилу и, наконец, похоронили несчастное животное, она выплакала все глаза, беспрестанно бормоча «прости меня».

После Фьоре никогда не говорила про этот случай и избавилась от всего, что о нем напоминало. Возможно, то, что это был первый и последний раз, когда отец отнял чью-то жизнь у них на глазах, было благословением свыше. Однако никто из родителей так и не заметил произошедшей с ней перемены. Скорее всего, они были слишком ослеплены ее магическим талантом. До них не доходило, даже когда ее рвало при виде мяса, или же когда она не могла заснуть по ночам, если рядом не было Каулеса, крепко сжимавшего ее руки. В конце концов, они лишь хвалили ее за то, что она хорошо усвоила урок.

С тех пор Фьоре никогда не ошибалась в эвокации, потому что всем сердцем страшилась неудачи. Однако пугала ее не та же судьба, что постигла собаку, а то, что ей придется вновь стать свидетелем этого кошмара, если она допустит ошибку.

Как и большинство травм, которые испытывают люди, этот эпизод несильно повлиял на жизнь Фьоре. Она не сошла с ума и не опустилась до самобичевания. Она просто продолжила жить и учиться, как нормальный маг. Вскоре она обнаружила, что снова может есть мясо и засыпать без помощи брата. Каулес тоже забыл про случившееся, предпочтя по возможности не вспоминать про это.

Однако если — *если* — то, что произошло в тот день, все еще тяготило разум Фьоре... если то, что они увидели, все еще было причиняющей боль раной в ее сердце...

- ...я не уверен, что она выдержит.

- Мне это тоже внушает страх. Разумеется, с первым встречным о таком не поговоришь... но когда мы начнем преследование висячих садов, у меня уже не будет времени выразить свои опасения.

Как и сказал Хирон, вопрос о том, станет ли Фьоре следующей главой клана Иггдмиления, будет решаться уже после войны. По правде говоря, это не должно было волновать Слугу, который вернется в Трон героев по окончании сражения.

- Почему же ты решил поговорить об этом со мной?

- А почему нет? Задача наставника – помогать заблудшим вернуться на правильный путь. Даже став Героической душой, я не намерен забывать про этот долг.

- Вот как...

Что и следовало ожидать от человека — точнее, кентавра — который был наставником для многих героев. Кстати говоря — согласно мифам, Хирон был исключением среди дикого народа кентавров, благоразумным и рассудительным.

- Думаешь, поэтому ты и был призван?

Возможно, Грааль рассудил, что кентавр, наставлявший мужчин в жестоком мире, как никто другой подходит доброй девочке, вынужденной жить среди магов.

- Каулес... когда я исчезну, ты останешься единственным, на кого может положиться мой Мастер.

- Я знаю... и поговорю с ней об этом. Я буду с ней, даже если ей хочется сойти с пути мага. Но если Фьоре хочет идти вперед и возглавить Иггдмилления... с этим я тоже наверняка могу помочь.

Услышав его слова, Хирон с облегчением коснулся ладонью своей груди.

- Спасибо, Каулес... Сожалею о том, не могу наставить на правильный путь и тебя.

Каулес пожал плечами. Арчер не был его Слугой, поэтому было бы неправильно ожидать от него такой заботы.

- Я уже давным-давно понял, каков мой путь... Место младшего брата – рядом с сестрой, прямо за ее спиной.

- И все?

Каулес не удержался и хихикнул, увидев очевидное удивление Хирона.

- И все.

Арчер несколько раз кивнул, явно впечатленный. Каулес не слышал, чтобы у Хирона были сестры, так что, наверное, это было для него чем-то новым.

- Вот как... это удивительное знание. Поистине, этот мир полон чудес. Мне еще многому нужно научиться. А теперь прошу меня простить... если понадобится, я буду рядом с комнатой Мастера.

- Хорошо. Спасибо, - помахал ему рукой Каулес. Он же подумывал побыть здесь еще немного.

- И еще кое-что. Я считаю, что ты был хорошим Мастером для Берсеркер... полагаю, она думала о тебе точно так же.

Смутившись, Каулес развернулся — но Арчер уже исчез, перейдя в призрачную форму.

- ...вот обязательно надо вернуть какую-нибудь премудрость.

Слова Хирона не даровали ему никакого утешения. Не важно, что сказал Слуга, факт того, что он Каулес позволил ей умереть бессмысленной смертью, давил на него тяжелым грузом. Кроме того, это было всего лишь предположение Хирона; даже великий мудрец, вроде него, не мог знать, что она чувствовала на самом деле.

И все же — Хирону казалось, что он не мог покинуть его, не сказав этого.

- Что ж, хорошо.

Несмотря на беспочвенность слов Слуги, Каулес обнаружил, что от его слов на сердце немного потеплело. Маска силы, которую он нацепил после ее смерти, начала разваливаться.

- Проклятье... я устал....

Прислонившись к каменной стене, он обессиленно сполз на пол — и, наконец, почувствовал, как сон начал брать над ним верх. Когда его сознание начало уплывать, он вдруг вспомнил, что находился в сторожевой башне. Однако истощенный разум отказался приводить в движение его тело.

Фьоре и остальные Черные покинули зал по окончании обсуждения. Однако Сисиго Кайри и Мордред намеревались вернуться в свое логово вместо того, чтобы остаться в замке.

- Что ж, увидимся позже... но сначала, Рулер, ты ведь сдержишь обещание, верно?

- Запомнил... - вздохнула Жанна, и на лицах Красной Сэйбер и ее Мастера расцвели довольные улыбки. Она вдруг почему-то подумала, что, возможно, домашние любимцы действительно похожи на своих хозяев.

- Очень хорошо. Настоящим я передаю одно командное заклинание Мастеру Сисиго Кайри. Согласен?

- Черт побери, еще бы. Не сдерживайся.

Сисиго протянул левую руку, и Жанна, крепко сжав ее, пробормотала несколько строк из писаний. Одно из ее командных заклинаний переместилось ему на руку.

- Что, и все? Вот ведь скука смертная.

Мордред, с большим интересом наблюдавшая за процессом, явно была разочарована.

- А на какое зрелище ты надеялась?

- Я надеюсь, что в ближайшее время мы получим и второе. До скорого! – с этими словами Мордред ушла вместе со своим Мастером. Без бурной Сэйбер зал начал казаться каким-то странно безжизненным и одиноким, лишившись той необычной ауры, что она излучала. Остались лишь Жанна, Зиг и Астольфо.

- Эх... кстати, не уделишь мне минуту, Зиг?

Когда тот кивнул, Жанна подошла к нему, ловко поймала за левую руку и посмотрела на его командные заклинания. Она помрачнела, явно не обрадовавшись тому, что увидела — метки заклинаний все еще были на месте.

- Во время сражения с гигантом ты превратился во второй раз. Правильно?

- Да.

- Командные заклинания – это кристаллизация праны, изначально разработанная Макири... они по природе своей должны исчезать, когда в них не останется энергии.

- Но эти не исчезли. Точнее, не полностью.

- Да... и это меня беспокоит. Однако то, что у тебя осталось лишь одно командное заклинание – более серьезная проблема. Я и тебе передам два из своих.

- Те, что для Зигфрида?

- Правильно. Как я уже говорила, у меня есть два командных заклинания для каждого Слуги. Будучи не только Черным Сэйбером, но и Мастером, ты должен принять их без всяких проблем.

Жанна не стала бросать слова на ветер и вновь начала процесс. И вот на его левой руке снова красуются три командных заклинания в своем первоизданном состоянии. Однако черные отметины на его коже никуда не исчезли — как и, скорее всего, пятна на груди и спине, о которых эти двое еще не знали.

- Вы ведь не должны были этого делать, Рулер.

- По правде говоря, я не знаю. Этот мир уже был сценой для более чем сотни небольших Войн за Святой Грааль... но во всех них никогда еще прежде не было Мастера или Слуги, вроде тебя. Я даже не помню, чтобы когда-либо видела такие черные командные заклинания, но...

Жанна затихла, не став озвучивать свои мысли, но Зиг сам начал смутно догадываться.

Эти командные заклинания вряд ли были хорошим знаком; было в них нечто искаженное, извращенное. В то же время, они позволяли ему принимать облик Зигфрида и участвовать в бою.

- Благодарю. Заверяю, эти три заклинания не пропадут зря.

- Эти два... ты не должен использовать последнее, Зиг. Понимаешь? – произнесла Жанна с необычайно мрачным выражением лица.

- Почему?

- Потому что это ужасная идея! Командные заклинания должны исчезать после использования, а не оставаться, подобно стигматам. Ты хоть понимаешь, насколько чудесно твое нынешнее состояние? И я полагаю, что у этого чуда есть цена. Эти командные заклинания что-то отнимают у тебя Зиг... что-то важное.

- У меня нет ничего, что можно было бы забрать... ничего, достойного такого чуда.

- В любом случае...! Ох... Райдер, пожалуйста, глаз с него не своди, хорошо?

Услышав это, Астольфо — который уже какое-то время пытался как-нибудь присоединиться к разговору — горячо кивнул, и глаза его засветились. Он изобразил пальцами правой руки «жест мира» и громко воскликнул:

- Понял! Можете на меня положиться! Я с него обоих глаз не сведу! Я его... э-э-э, как там говорится... к кровати привяжу?

- Прошу, просто приглядывай за ним! Что за мысли такие?

- Наверное, от предыдущего Мастера достались...

- Ты тоже, Зиг... теперь ты Мастер. Тебе нужно держать Райдера в узде.

- Я знаю...

...но он сомневался, поможет ли ему это контролировать Слугу. И он бы озвучил свои сомнения, если бы не было очевидно, что это вызовет гнев обоих Слуг, что стояли перед ним. Зиг решил промолчать.

- А теперь... что будешь делать? Я намерена ненадолго вернуться в город. В конце концов, я еще не вернула долги церкви, меня приютившей...

Говоря это, Жанна отозвала свою броню, вместе с которой тотчас же испарилось и ее мужество. Вокруг нее осталась аура чистоты и непорочности, но выглядела она странно смущенной и отвела взгляд.

- Я... ну, полагаю, мне стоит остаться здесь. Займу одну из комнат.

Честно говоря, с этим замком у него не было связано приятных воспоминаний, но он не мог отрицать, что это было место его рождения. К тому же, даже в своем текущем плачевном состоянии замок предоставлял достаточную защиту, поэтому вряд ли на них нападут. Кроме того, куда ему еще идти?

- Ясно. Если тебе что-то понадобится, зови меня. Ты должен дать мне знать, если с твоим телом произойдет что-нибудь странное. Ты ел? Если нет, то поешь немедленно. В конце концов, сейчас ты очень даже живое существо. Не надо доводить до голода, понял? По своему опыту знаю. И еще...

- Попридержите коней!

Когда Зиг уже начал чувствовать себя погребенным под лавиной советов Жанны, Астольфо оттолкнул ее обеими руками.

- Подожди, Райдер, я еще не все сказала...

- Это подождет до завтра, хорошо? Кыш, кыш! Мы и без того устали!

Астольфо продолжал оттеснять ее своей **Чудовищной силой**.

- З-зачем так грубо.... Пожалуйста, Зиг, обязательно хорошо отдохни! Я навещу тебя, когда ты проснешься! Спокойной...

«...ночи!». Она не успела закончить, потому что дверь захлопнулась прямо перед ее носом.

- Боже... да кем она себя возомнила, твоей мамой?

- Сам не знаю... но с ней все будет в порядке?

Зиг немного забеспокоился, когда вспомнил свою ночную прогулку по лесу. Она ведь не упадет опять без сил из-за пустого желудка?

- В смысле?

- Проехали...

Поразмыслив, он понял, что это слишком важная информация о Жанне, чтобы ее озвучивать. Подавив свою тревогу, он напомнил себе, что она должна (будем надеяться) добраться до своего убежища до того, как над ней возобладает голод.

- Ладно, Райдер, мне нужно поспать.

- Хорошо! Тогда пошли искать комнату. Как насчет моей?

- Я... думаю занять другую.

Поскольку здесь им ничего не угрожало, не нужно было оставаться вместе в одном помещении. Вместо того, чтобы думать друг о друге, они могли спокойно расслабиться в одиночестве. Не говоря уж о том, что это был Астольфо — но Райдер упорно настаивал на том, чтобы провести ночь в одной комнате.

- Что ж, хорошо. Спасибо тебе.

- Хаха, да без проблем! Ну же, идем-идем-идем!

Зиг даже рта не успел раскрыть, как Астольфо начал толкать его вперед, как и Жанну до этого. Когда они оказались в комнате Селеник, Астольфо рассеял свою броню, обвинил Зига руками и толкнул их обоих на кровать. Зиг почувствовал, что кровать, мягко пружиня, поглотила их вес — и в тот же миг всем его телом завладело изнеможение. Лежавший рядом с ним Астольфо захихикал.

- Ах... мы живы...

Слуга коснулся ладонью своей груди, затем груди Зига.

- Мы живы... живы! Ахахахахаха!

Астольфо рассмеялся, явно радуясь всем сердцем. Спустя какое-то время Зиг пришел к тому же осознанию. Он сбежал из этого замка, вернулся, вступил в бой и теперь был здесь — но важнее всего то, что он все еще был жив.

Тем не менее, в то же время, холод начал обволакивать все его естество — чувство отвращения и тошнота, словно в его внутренностях ползали личинки. Зигу было знакомо это чувство. Страх. Весь ужас, который он не чувствовал на поле боя, теперь накатывал на него сторицей. Он обнял холодными руками свое тело.

Почему я жив...?

Вопрос был не философским, а буквальным. *Он должен был умереть сегодня.* Как ему удалось выжить? Смертельная схватка со Слугами, бой с гигантом — он уже со счета сбился, сколько раз ему не удалось шагнуть в пропасть смерти. Он не мог унять дрожь.

- Ох, ну вот. Да все хорошо! Ты в порядке. Видишь? Ты все еще дышишь. Я все еще дышу. И этого достаточно! Это все, что сейчас важно! – рассмеявшись, громко

произнес Астольфо. Подперев себя локтем, он приподнялся на кровати и крепко сжал руку Зига. Голосу Слуги удалось успокоить разум Зига, в то время как кровать впитала его холодный пот. В замерзшее тело гомункула начало возвращаться тепло.

- Прости... теперь я в порядке.

- Уверен. Знаешь, при жизни я однажды чувствовал то же самое! Это было после того как я вернул себе ум и оказался в горячке боя. Было очень страшно, когда я осознал, что не смог бы совершить и половины всех своих поступков, будучи в своем уме. Я сидел в своем шатре с одеялом на голове и только и делал, что дрожал!

Хихикая, Астольфо начал рассказывать о своем прошлом. Это определенно нельзя было назвать героической историей; напротив, любой нормальный рыцарь сохранил бы в тайне столь постыдный эпизод в своей жизни. Однако, похоже, тщеславием Астольфо не страдал.

- Я пытался забыться сном, но мне было так страшно, что я проснулся и обнаружил, что мой желудок вывернуло наизнанку. Это было что-то соленое, приставшее к губам... хмм, думаю, предшествующей ночью я ел...

- ...хватит. Не надо рассказывать мне, чем тебя вырвало.

- Хаха, виноват... в любом случае, я к тому, что любой на твоём месте почувствовал бы то же самое. Так что не волнуйся! Я же рядом. Ты мой Мастер, я твой Слуга... ха, я даже подумать не мог, что настанет день, когда я произнесу это с такой гордостью. Думаю, все-таки неплохо, что меня призвали! Да простит меня предыдущий Мастер! – поведал Астольфо о своих чувствах, выражая радость всем своим естеством, и вновь плюхнулся на кровать. Зиг рассмеялся.

- Согласен... Я очень рад, что ты мой Слуга.

- Ха! Слишком рано говорить такое, Мастер. Я покажу тебе... и в конце ты вновь скажешь это, уже серьезно... что ты рад, что я твой Слуга!

Однако, едва сказав это, Астольфо помрачнел.

- Ну, то есть... если вместо этого ты скажешь, что я слабак, тогда, думаю, что не стану отрицать. Но я буду стараться изо всех сил.

Почему он беспокоится об этом сейчас? – подумал Зиг. Сильный или слабый, проворный или медлительный, крепкий или мягкотелый — не это ему нужно было от Слуги. Даже если он был всего лишь обычным человеческим существом...

- ...ты сильный, Райдер. По крайней мере, я буду в это верить.

Возможно, отсутствие нерешительности, когда он спас его — доброта, побуждающая поднять то, что можно оставить лежать на земле — не было качеством, необходимым для Героической души. Возможно, настоящим героем был тот, кто не позволил бы мелочам отвлечь его от общей картины и смог бы все отбросить, если это необходимо.

Да, это было бы правильно. По крайней мере, Астольфо не было никакой выгоды от его спасения. Именно поэтому Зиг несказанно уважал Слугу, который высмеял все подобные заботы и все равно его спас.

Астольфо засмеялся и начал беспрестанно теревать свои волосы. Похоже, он покраснел.

- Няхахаха... спасибо, Мастер. Ну так что, будем спать? Утро скоро наступит. Если не отдохнем сейчас, то когда проснемся, опять будет ночь.

Зиг согласился. Он закрыл глаза — и обнаружил, что его страх перед тьмой исчез. Возможно, причиной тому были первые лучи рассвета, проникавшие в

комнату. Астольфо не исчез и остался рядом; похоже, Зиг был более хорошим Мастером, чем даже маги Иггдмилления, поскольку без проблем поддерживал физическую форму Райдера. Он вдруг подумал — это была очень похожая ситуация. Разумеется, тогда маленькая кровать была тем еще испытанием, в то время как эта была очень большой. Можно было не бояться того, что он свалится на пол.

Что она сейчас делает...?

Это была последняя мысль, что промелькнула в его голове, прежде чем его сознание провалилось в сон.

По прибытии в церковь Жанну ждал легкий выговор.

- Когда я проснулась и увидела, что случилось с замком, то не на шутку встревожилась. Вы просто ушли и не вернулись, - произнесла Альма Петресия с соответствующе мрачным выражением лица. Естественно, Жанна не могла сказать ей, что была не только напрямую вовлечена в инцидент, но и, на самом деле, сама была целью атаки и, к тому же, смогла выжить, не получив ни царапины, благодаря своей вере и святому знамени.

- Как бы то ни было, Вы в безопасности, и за это мы должны благодарить Господа.

- Да, воистину.

- Но кто бы мог подумать, что метеорит... какая ужасная катастрофа.

Похоже, жителям Трифаса внушили, что виной всему был упавший метеорит. И Жанна была за это благодарна, поскольку так удалось предотвратить всеобщую панику.

- Я отдохну немного, после чего вернусь домой.

- О, Вы закончили свое исследование? Или... полагаю, сейчас не время для этого, учитывая произошедшее.

- Э-э... да. Да, я собрала необходимый материал.

Жанна вовремя вспомнила, что представилась студенткой. Альма мягко улыбнулась и добавила, что даже студентам не стоит так рисковать.

- Тогда желаю Вам хорошего сна. Меня же ждет утренняя служба.

- Благодарю.

Жанна вернулась в свою комнату на чердаке и рухнула на кровать. Нужда во сне и пище была довольно неудобной — но именно благодаря таким мелочам она чувствовала себя живее всех живых, что не дал бы ей призыв в качестве обычной Слуги.

Амакуса Широ Токисада...

Мысли Жанны возвратились к юноше с непоколебимым взглядом. Взор его принадлежал не ребенку, преследующему какую-то мечту, а мужчине с великими амбициями. С самого момента их встречи в часовне она была убеждена — что его не остановят ни слова, ни простое поражение в состязании силы, ни даже полное уничтожение всех Красных Слуг или потеря самого Великого Грааля. Самому его естеству был не ведом покой. Он будет лишь идти вперед до тех пор, пока его план

не увенчается успехом, либо пока он не сможет больше функционировать как живое существо.

Третья Война за Святой Грааль города Фуюки отгремела шестьдесят лет назад. Тогда юноша обрел плоть и с тех пор неутомимо преследовал Грааль.

Определенно, Великий Грааль Фуюки был уникальным созданием. Сложно было представить себе нечто, столь же могущественное — за исключением, пожалуй, самого подлинного Грааля. Другими словами, священная реликвия Сына Божьего, таинство, которое все икали, но так никто и не заполучил.

Широ тоже верил в Спасителя. Возможно, это объяснило бы, почему он не желал ничего более — но, как человек одной с ним веры, Жанна понимала, что его одержимость была чем-то совершенно иным. Священные реликвии были бесценны, это так, но они существовали не для того, чтобы люди ставили на кон свои жизни, лишь бы их заполучить. В конце концов, вера их была в Господа, а не в имение Его. Юноша-чудотворец сам должен был это понимать.

Кроме того, даже у «всемогущего» исполнителя желаний были свои пределы. Конечно, маг мог счесть его таковым — ведь Святой Грааль был неистощимым вихрем праны и очевидным путем к обретению **Истинной магии**. Однако Амакуса Широ не был магом и, скорее всего, не интересовался их эзотерикой. Поэтому он, должно быть, хотел с помощью этого огромного источника энергии явить некое «чудо»...

Каким бы ни было это чудо, человечество оно не спасет. Многие святые и великие личности пытались сделать это и расстались с жизнью, решая эту дилемму. Герои понимали свои роли и спасали лишь тех, кого могли спасти. Например, Влад III; народ Румынии видел в нем чудесного спасителя, но для тех, кто не был жителем его страны — с точки зрения турецких захватчиков — он был не кем иным, как самим дьяволом.

Спасти одного – значит бросить остальных на произвол судьбы. Чтобы спасти одного, нужно избавиться от девяти других — или же убить девяти других, чтобы спасти одного. Таков был закон этого мира; все герои понимали это и сражались, руководствуясь жесточайшей логикой. И все же по какой причине Амакуса Широ мог оставаться на своем пути без всяких колебаний? Какую невероятную схему (Или, может, это было безумие?) он сплел в своей голове?

Если он просто безумец, тогда она, естественно, должна его остановить. Однако — *что если он прав?*

- Что же мне делать...?

Каким будет ее решение? Остановит ли она его в любом случае?

Или же она...?

Начав думать об этом, Жанна натянула на себя одеяло. Она невольно испытывала ужас перед тем, что ждало ее в конце этого потока мыслей.

Это был идеал, о котором мечтали все святые. Могла ли она сказать с уверенностью, что ей удастся выстоять перед искушением?

Нет... я не могу потерпеть неудачу.

Со словами молитвы на губах Жанна начала закрывать глаза. Внезапно, в ее мыслях возник другой юноша. Интересно, Широ намеревался спасти и его тоже? Что странно, эта мысль успокоила ее метавшийся в тревоге разум. Это было

смутное осознание того, что гомункулы, вроде него, не познают этого «спасения». В таком случае, она никак не могла встать на сторону Широ.

Едва она подтвердила это для себя, ее сознание начало угасать.

§§§

Мордред гадала, вздохнуть ли ей или же выразить свои чувства иным образом — и решила в итоге, что самое подходящее – это ударить кулаком по земле.

- Почему мы вернулись именно *сюда*?!

Она думала, что Сисиго останется в замке. Но вместо этого ее Мастер отклонил предложение и бесцеремонно вернулся в катакомбы.

Разумеется, она могла просто перейти в призрачную форму, но даже ей хотелось бы поспать на мягкой кровати или понежиться в настоящей ванне вместо того, чтобы умываться под еле теплым душем. Это были бессмысленные, да, но понятные желания. Залезая в спальный мешок, Сисиго ответил на яростные протесты его Сэйбер:

- Там вообще-то вражеская территория, ты в курсе? Только дурак будет там спать.

- Да... да, но...

Мордред, на лице которой играли все оттенки недовольства, уселась на свой спальный мешок.

- Боже... ты ничего не поняла, Сэйбер? Да, мы сотрудничаем с ними. Это естественно, ведь иначе нас такими темпами рано или поздно загонят в угол. Спасти Рулер и Хирона было правильным решением. Но «сотрудничать» - это не совсем то же самое, что «работать вместе».

- В чем же разница?

- А в том, что последнее предполагает уязвимость. Это сигнал, который говорит: «Я вам доверяю». Мы не можем допустить, чтобы Иггдмилления это увидели.

- Хочешь сказать, что мы не можем им доверять...? – Мордред обратила на него вопрошающий взор. Безусловно, никому не доверять было вполне в духе мага. Это можно было даже счесть естественным, учитывая, что они готовы убить даже собственных родителей и братьев с сестрами...

- Нет, все наоборот. Если мы покажем им свое доверие, это *они* перестанут доверять *нам*.

Слуга склонила голову и вбок, ожидая дальнейших объяснений.

- Давай объясню так, чтобы было проще понять... предположим, есть тигр с ошейником. Его хозяин гарантирует, что он послушен и хорошо выдрессирован. Скажем, тебе нужно провести ночь рядом с этим зверем. У тебя в руках ружье, и вас ждет охота. Но, что печально, в конце тебе придется его убить...

- Значит, мы – это тигр?

- В точку. Чем больше мы им доверяем, тем меньше они будут доверять нам. Можно доверять тому, кто работает за деньги, пока они у тебя *есть*. Но когда ты работаешь задарма, люди начинают бояться... «Что если он вернется за тем, что ему причитається?»

Это было слишком естественно для человеческих существ, тем более для врагов. И в данный момент Сисиго был не в том положении, чтобы требовать деньги у Иггдмилления.

- Поэтому ты решил не оставаться в замке?

- Ну, не только, еще мне хотелось переговорить с тобой наедине. Замок для этого не лучшее место, - самодовольно произнес Сисиго, и губы Мордред тоже растянулись в ухмылке.

- Что же ты сразу не сказал... ну? Что думаешь?

- Во-первых, будем действовать независимо. Лезть всем в один самолет слишком опасно... уверен, они поймут, если мы объясним это так. Когда Рулер и остальные ввяжутся в бой с Арчер и Райдером, мы проникнем сквозь их защиту...

- ...и заберем Грааль, - сказали они в унисон и довольно улыбнулись друг другу.

- Ха, подумать только, даже сейчас мой Мастер отказывается сдаваться!

- Думаешь, я веду себя, как дурак...?

Девушка лишь молча помотала головой.

- Разумеется, нет. Мне просто... сложно в это поверить. Тогда ты сказал мне, что твое желание – принести процветание твоим потомкам, верно?

- Ага.

- Тогда это ложь. Я отказываюсь признавать, что столь смутное желание может быть причиной такой сильной одержимости.

Внезапно, улыбка исчезла с лица Мордред. Глядя на Сисиго и словно прося его о чем-то, она была серьезна как никогда.

- Поэтому скажи мне, Мастер... чего ты желаешь на самом деле?

Чуть повернув голову, чтобы избежать ее взгляда, Сисиго с очевидным смирением вздохнул. Он сунул руку в карман и выудил оттуда пачку сигарет.

- Ты не против?

- Я бы предпочла не сидеть здесь в клубах дыма, но если тебе так хочется...

Едва заметно улыбнувшись, Сисиго зажег сигарету, глубоко затянулся и выдохнул.

- Не пойми меня неправильно, я не врал... но и правды всей не раскрыл. Что ж, другого шанса у меня не будет, так что, думаю, тебе стоит узнать об этом сейчас.

Сисиго Кайри начал свой рассказ.

Сисиго были семьей магов, которая несколько поколений назад переселилась из Европы в Японию. Фамилию они, разумеется, сменили по прибытии в новую страну. На тот момент фамильная метка уже была на грани полного исчезновения, а их дети рождались с ничтожным количеством Магических цепей. Переселение в Японию явно могло стать для такой семьи ударом, от которого невозможно оправиться. Для мага покинуть земли, где была заложена основа его магии, было равноценно самоубийству.

Как и ожидалось, в течение одного поколения семья выродилась до такой степени, что их с трудом можно было назвать магами. Они оказались в тупике, и их конец был неминуем, если срочно не принять меры. Но они еще могли сделать что-то — хоть что-нибудь — пока не стало слишком поздно. У них еще оставались силы использовать и положиться на чудо под названием «магия». Однако превратить

единицу в десять не так уж сложно, в то время как достичь единицы с полного нуля гораздо сложнее.

Что они могли сделать? Отрезав себя от родной основы, они были не в состоянии изучать новую магию. С каждой секундой их родословная вырождалась все сильнее. К следующему поколению они больше не будут достойны называться магами.

Что же делать...?

Что...?

Семья Сисиго приняла решения. Они продадут свои души.

- Ну, знаешь, как в сказках... сделка с дьяволом... Мефистофель и все такое. Вот что сделали предки.

В итоге лишь тогдашний глава семьи знал, с чем они заключили контракт в Японии. Они не знали, чем их наградили — будь то повернутое вспять время или же просто обновленная плоть или, может, новая метка — известно было лишь то, что они оказались связанные невероятной силой, почти что как свитком с гейсом. В то же время их желание было исполнено без всяких искажений и неправильных толкований.

Семья Сисиго обнаружила, что переживает чудесное возрождение. Их Магическая метка ожила и стала могущественнее, чем прежде. Магические цепи, до этого угасавшие в их телах, стали качественнее и многочисленнее. Они переродились в великую семью Дальнего Востока. Несмотря на то, что их прошлое искусство было утрачено — его место заняла недавно освоенная некромантия — они сочли это необходимой жертвой.

Разумеется, у такого чуда была своя цена...

- ...и это я.

Выяснилось, что контракт был проклятием, потому что семья отдала свое будущее в обмен на обильное настоящее. Подобное обычному человеку могло показаться глупым, но это было вполне естественно для магов...

Семья Сисиго решила пожертвовать будущим, в котором они бы жили как обычные человеческие существа. Как гордый маг может такое вынести? Этих великих магов семьи Сисиго не заботило то, что будет, ведь им еще многого нужно было достичь. Это было их единственное желание.

Несколько поколений спустя проклятье, в конечном итоге, пришло в действие. Было неясно, что именно его пробудило. Семья не знала, было ли это назначено на конкретный срок, или же это с самого начала была игра в русскую рулетку. Как бы то ни было, жертвой стал Сисиго Кайри. Это было величайшее из зол, которые могли обрушиться на семью магов — Сисиго Кайри был бесплоден. У него никогда не будет потомства. Судьбой было предначертано, что семья Сисиго вместе со всеми их драгоценными Магическими цепями, исчезнет вместе с ним.

- Что, и всего-то? А нельзя было просто усыновить или удочерить кого-нибудь?

Когда Мордред сказала это, Сисиго выхватил сигарету изо рта и со странной улыбкой положил ее на землю.

- Ну... думаю, мои старики были столь же оптимистичны. По крайней мере, до тех пор, пока девочка, которую привел отец... та, на которую они возложили все свои надежды... не умерла при попытке пересадить ей мою метку.

На теле девочки не было никаких признаков отторжения. Она приходилась ему дальней родственницей, в которой все еще текла кровь Сисиго, и предшествовавшие пересадке осмотры выявили большую совместимость. Вскрытие показало, что причиной смерти была сама Магическая метка Сисиго Кайри —она выделяла смертельный яд, к которому у него самого выработался полный иммунитет. Токсин среагирует на любые попытки пересадить метку.

Узнав об этом, Кайри запретил все дальнейшие попытки, заставив отца полностью отказаться от этой идеи. Он принял решение — род Сисиго умрет вместе с ним. Кайри покинул семью, став охотником за головами, чужаком, живущим за счет своей магии.

Разумеется, Кайри чувствовал облегчение — он освободился от ноши, которая сковывала его с рождения. Он верил, что умрет на каком-нибудь поле боя, причем, чтобы его останки были хорошенько перемолоты в прах. Может, это и была всего лишь какая-то сотня лет, но семья Сисиго ощутила вкус величия. Разве можно было просить о чем-то большем?

Но вышло так, что он узнал о Великой Войне за Святой Грааль. Всемогуший исполнитель желаний может избавить его метку от яда, а его самого – от бесплодия. Вот почему Сисиго Кайри стремился заполучить Грааль.

- Хмф...

Мордред издала звук, который был чем-то средним между вздохом и ворчанием, когда Сисиго закончил свой рассказ.

- В чем дело, Сэйбер? Вообще-то я только что рассказал тебе о нелицеприятном прошлом моей семьи. Ты ожидала чего-то еще?

- Нет... просто в итоге ты действительно желаешь процветания для своих детей...

- Я, э-э-э, надеюсь, ты не ожидала услышать что-нибудь этакое...

Явно уязвленная Мордред быстро закуталась в свой спальный мешок. Глядя на это, Сисиго решил последовать ее примеру.

Может, потолок был слишком низко? Слуга поняла, что ей тяжело дышать; нависавшая над ней толща создавала впечатление, будто мир медленно опускался на нее подобно прессу. Чтобы отгородиться от этого ощущения, она мыслями вернулась к тому, о чем они говорили.

Контракт с таинственным существом... поколения славы, обещанное падение... и...

- Эй, Мастер, можно последний вопрос?

- Валяй, если я могу на него ответить.

- Ты... все еще помнишь ее?

После долгого молчания Сисиго вдруг пробормотал:

- В мире есть вещи, которые мы не должны забывать.

Его низкий, тихий голос эхом разнесся по маленькой пещере — вместе со словами, которых не было ни в его рассказе, ни в желании, о котором он поведал Мордред в самом начале.

Его стремление *не* было рождено желанием принести процветание своей семье.

Его стремление *не* было рождено желанием оставить род Сисиго позади.

Его стремление было рождено желанием придать смысл всему давно потерянному, о чем он не мог забыть — и сделать так, чтобы оно было потеряно не зря.

Его слова были клятвой. Его голос нес в себе гордость, которую он будет защищать даже ценой собственной жизни и чести.

- Хе...

- Тебя это устраивает, Сэйбер?

- Да, вполне, Мастер... давай заберем себе этот Грааль.

Все неприятные ощущения исчезли. Они устремили взгляд в потолок, в то время как их кулаки коснулись друг друга во мраке.

§§§

Горд чувствовал волнение. Это не было для него в новинку, но в этот раз все было несколько иначе, чем обычно.

- Мне жаль... на большее я не способен, - обескураженно произнес гомункул, и его пациентка, что лежала на полу, похлопала его по руке.

- Не кори себя. Ты сделал все, что мог, - сказала гомункула тоном человека, готового встретить свою смерть. Это зрелище пробудило в Горде сильное раздражение.

Она была из тех, что плавали в резервуарах, снабжая Слуг праной. Будучи рожденными с дефектами, они должны были провести все свое существование за толстым стеклом, гния заживо...

Глупцы! Чертовы глупцы, все до единого!

Скрипнув зубами, Горд, наконец, поднялся на ноги, не в силах больше это терпеть.

- ...!

Видимо, заметив его приближение, гомункул-помощник сжался, но Горд не обратил на него внимания, опустился рядом с лежавшей на полу гомункулой и проверил ее пульс.

- Что Вы...?

Горд постучал пальцами по рукам и плечам девушки, затем по ее ключицам, после чего удовлетворенно кивнул. Он приказал ей открыть рот, и она нехотя подчинилась. Горд презрительно фыркнул и объяснил:

- Ты дурак. У нее вообще-то не развиты органы дыхания, если ты не заметил... в резервуарах установлены респираторные аппараты. Неси их сюда, сейчас же.

- Что...?

Горд посмотрел на озадаченного гомункула, давая понять, что больше слов не потерпит. Взмахнув рукой «Сию секунду!», он исчез в коридоре.

- Ммм...

- Что?

- Почему? Почему Вы нам помогаете? В Ваших глазах мы лишь батарейки, разве нет?

Гомункулы, знали, что Горд и Дарник относились к ним не так жестоко, как Селеник и Роше, которые обращались с ними, как с игрушками и опытными образцами, но все равно видели в них лишь бездушные вещи.

- Я по-прежнему считаю вас таковыми, но... гrrr! Скажем, ты видишь, как человек делает уборку, причем делает это бездарно. Разве тебе не захочется показать ему, что к чему? Любой взбесится при виде того, как кто-то пытается чистить ванну пылесосом!

Горд был уже слишком стар для того, чтобы внезапно развить в себе любовь к ближнему. Это был всего лишь нагоняй от матерого ремесленника его подмастерью.

Заткнись и слушай внимательно!

- Мы лишь обучили вас иметь дело с внешними ранами и простым способам сопротивления умственному порабощению. Вряд ли вам известно, как исправить неполноценную дыхательную систему. Вас этому не учили.

- Я... понимаю.

Вообще-то это было вполне очевидно. В конце концов, даже для того, чтобы впихнуть в них самые базовые познания, магам пришлось приложить недюжинные усилия.

- Вы их имели в виду?

Гомункул, которого он отправил к резервуарам, вернулся, неся в руках приборы, напоминавшие респираторы.

- Да. Давай сюда.

Выхватив ношу из его рук, Горд ввел гиподермическую иглу в вену гомункулы и соединил трубкой с ящичком из обработанной кости.

- Что это...?

Прибор, который обеспечивает циркуляцию кислорода и тем самым способствует дыханию. Вот, надень.

Когда девушка надела дыхательную маску, ее лицо порозовело. Увидев это, Горд равнодушно произнес:

- Жаль это говорить, но ты проведешь остатки своей жизни с этой штукой под рукой. Ты, э-э... ой, да не важно, кем бы ты ни был. Можешь тащить сюда других гомункулов. Среди них наверняка есть похожие случаи.

Гомункул лишь моргнул в полной растерянности.

- Вы уверены...?

- Я не заставляю, можешь отказаться и дальше ломать с ними мыльную оперу, - напыщенно произнес Горд. Каждое его слово было подобно колючке. Гомункул немного помялся, но решил, что здоровье товарищей все-таки важнее.

- Наши жизни в Ваших руках.

- Естественно. Подумать только, глупцы, не способные даже на столь простые задачи, пытаются обрести собственную жизнь!

На секунду гомункулу сильно захотелось заехать Горду кулаком по физиономии. Девушка, лежавшая с дыхательным аппаратом, подумала о том же. К сожалению, это не отменяло того факта, что он был их спасением. С неприкрытым вздохом гомункул начал подносить к нему пациентов одного за другим.

Первый был очень бледным, ни кровинки в лице. Он хватался за живот, поэтому Горд осмотрел его и понял, в чем дело.

- Большая часть внутренних органов не работает. Сделай настройку, пусть его Магические цепи возьмут на себя их функции. Следующий.

- Реверсия сигналов от головного мозга. Определись с тем, что ты хочешь сделать, и думай об обратном. Вместо правого левое, вместо верха низ. Продолжай двигать свое тело, и мозг сам подстроится в течение месяца. Следующий.

- Омертвление плоти. Полностью излечить невозможно, придется на какое-то время поместить в тело ритуал восстановления. Один из Тайных знаков нашего почившего главы способен на это. Беги в комнату Дарника и найди его. Хотя нет... там мощная защита против тех, кто не из клана. Придется идти самому.

Сказав это, Горд встал. Несмотря на то, что все в замке, помимо Слуг, уже отдыхали после изнурительного дня, он отхлебнул бодрящей настойки и устремился по коридорам. За ним торопливо последовала гомункула. Это она первая заговорила с Зигом и теперь была де факто лидером гомункулов.

- Что ты делаешь? Не нужно идти со мной, ноша не будет тяжелой.

- Не понимаю. Почему Вы так стараетесь ради нас?

- Я сам не понимаю! Как вообще можно понять все то, что здесь творится? Это хаос, хаос! Это уже далеко не мир таинств, объединенный магией... Слуги, Войны за Святой Грааль, Великие Граали, *черт бы побрал это все!* Нас всех развели, как идиотов! – не останавливаясь, прокричал Горд. Гомункула в явном раздражении приставила острие своей алебарды к его уху.

- Ответьте должным образом.

- Сказал же... *не знаю*. Это должна быть битва за Святой Грааль! А затем этот безумец, Широ, нанес удар исподтишка и забрал его! И он хочет использовать его, чтобы спасти человечество? Абсурд! Не этого мы хотели! Мы должны были устроить королевскую битву, используя наши искусства и призванных героев! Как до такого дошло? Почему все пошло наперекосяк? Потому что погиб Лансер? Или же виной всему Благородный Фантазм той Ассасин? Или...

- ...потеря Зигфрида из-за Вашей глупости?

Ее тихие слова, наконец, оборвали его бесконечную речь. Вздыхнув, она опустила алебарду.

- Это была не моя вина...

- Отнюдь. По крайней мере, Вы верите в то, что виноваты.

- Довольно! Я не потерплю, чтобы какой-то гомункул так разговаривал со мной!

Пропустив это мимо ушей, она вновь произнесла:

- Вы виноваты... но *не только* Вы. Все действовали, руководствуясь собственными решениями, убеждениями, желаниями... все это сошлось воедино и привело к поражению Черной фракции. Я не верю, что будущее изменилось бы, подружись Вы с Сэйбером.

- И все же... вина лежит на мне.

Бормотание Горда разнеслось по холодному воздуху коридора. Его сгорбленная и подавленная фигура быстро лишилась всех признаков надменности.

- Это так. Поэтому взгляните на это с другой стороны. Да, Вы - высокомерное, самоуверенное и просто ужасное человеческое существо. Но как алхимик... *Вы не так уж плохи*.

- А других слов у тебя не...?

- Впрочем, Айнцбернам Вы едва ли равня.

Услышав этот незамедлительный ответ, Горд с кислой миной замолк.

Было время, когда семья Музик почти что шла с Айнцбернами наравне плечом к плечу. Однако у этой славы была своя цена: впоследствии они быстро пришли в упадок.

- Хмф... что ж, не сомневаюсь, следующие несколько поколений они будут вкладывать все свои усилия в новый Великий Грааль. Семья Музик использует это время, чтобы их превзойти.

Это была самая настоящая фантазия. Несмотря на то, что потеря Великого Грааля значительно ослабила Айнцбернов, их техники были несравненными. Семье Музик потребуется одаренное потомство, вроде Горда, в течение целых трех поколений, чтобы хоть сколько-нибудь их нагнать.

- Вот как... в таком случае, начните с решения проблемы скоротечности наших жизней. Думаю, тогда Вам удастся создать что-нибудь новое.

Однако Горд, похоже, решил пойти по сложному пути. В конце концов, он знал, что эту звезду ему не ухватить, но все равно будет к ней тянуться — это идеально подходило его извращенной натуре.

- Мне это прекрасно известно. А теперь хватит болтать, у нас нет на это времени. Давай найдем этот Тайный знак, гомун... ради всего святого, с меня хватит. Возьми себе имя, как Зиг... какое-нибудь легко запоминающееся.

Фыркнув, гомункула ответила так насмешливо, как только могла:

- Нам решили не давать имена, спасибо нашему идиоту-создателю. Руководствуясь здравым смыслом, Вы должны наречь всех выживших гомункулов разве нет?

- ...

- И даже не думайте давать нам плохие имена, потому что иначе моя алебарда вырежет весь этот бесполезный жир.

Горд скрежетнул зубами и что-то пробормотал себе под нос — но, к сожалению, она была боевой моделью. Несмотря на недолгую продолжительность жизни все они были хороши как в физической, так и в магической схватке. Словом, эта гомункула была сильнее своего создателя.

- Какой кошмар...! Следовало наградить вас функцией беспрекословного подчинения... - театрально простонал Горд, и на губах гомункулы возникла легкая улыбка.

- Сомневаюсь, что с такими навыками Вам это по силам. Но не волнуйтесь. Пока мы союзники, заверяю, я и мои сородичи не причиним Вам вреда, - сказала она и чересчур дружелюбно похлопала его по плечу. Горд подумывал проклясть ее — но вместо этого решил приберечь самый свой чистосердечный смех для ее смертного одра.

В итоге Горд не сомкнул глаз, пока не привел в порядок всех гомункулов.